

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Сентябрь 2016

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск 5/24

With
English
pages

«Родина»
не продается *стр. 10*

Чем поможет
эндаумент *стр. 24*

Вам прописана
музыка! *стр. 40*

Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Аркадий Соснов — главный редактор
Игорь Домрачев — арт-директор
Евгений Синявер — фотограф
Елена Морозова — корректор
Ирина Хикс, Антонина Елисеева — переводчики

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213. Тел./факс (812) 328 2012
Тел. +7 (921) 909 5151, эл. почта: sosnov@pressa.rus.net
Сайт: www.rusmecenat.ru

facebook.com/rusmaecenas
twitter.com/RuMaecenas

Председатель попечительского совета М. Б. Пиотровский

Учредитель: Аркадий Соснов, e-mail: sosnov2003@yandex.ru

Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 323 3063, эл. почта: interjour@spbrc.nw.ru

**Доставляется руководителям органов власти,
компаний, учреждений культуры, НКО**

Представитель в Великобритании —
Юлия Попова, gusmaecenas@gmail.com

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864
от 01.11.2007. Номер подписан в печать 07.09.2016. Отпечатан в типографии
«Премиум Пресс». 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Тираж 2000 экз. © «Русский Меценат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения
авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги
имеют необходимые сертификаты. Все права защищены

На обложках:

Возвращение крейсера «Аврора» после реставрации
к месту исторической стоянки. Лето 2016.
Фото: Светлана Рагина, Евгений Синявер.

Материалы рубрики
«Тема года» выполнены
на средства гранта
Санкт-Петербурга

Здравствуйте!

Доля учителя

Мой папа был учителем химии в 165-й ленинградской школе. Мама преподавала русский язык и литературу в 193-й. Вечерами в доме был педсовет — родители делились впечатлениями от прожитого дня (до сих пор помню некоторые фамилии их коллег-педагогов), готовились к следующему. Мама позволяла мне, дошколенку, «проверять» тетрадки своих учеников и даже ставить на полях еле заметные оценки простым карандашом, которые потом стирала резинкой.

Как я при таком семейном воспитании не стал учителем, ума не приложу. Наверное, все-таки убоялся ежедневного истового труда, растворения себя в учебниках, конспектах, поколениях учеников.

Выйдя на пенсию, отец мечтал об одном: выращивать на грядке лук и морковь. Обращался в инстанции с просьбой предоставить ему как «Отличнику народного просвещения РСФСР» (знак выдавался за 50-летний стаж работы в школе) летний домик из госфонда. Ему вежливо ответили: по статусу не полагается...

Статус учителя неожиданно стал предметом обсуждения в наши дни, когда многое в сфере образования решительно изменилось к лучшему, когда в нее пришли мо-

лодые люди со свежими идеями и горящими глазами. «Пиетет по отношению к учителю? Да он такой же, как все, типичный продукт конвейерной сборки», — изгаляется телеведущий. Происходит снижение образа — от «Учителя» Сергея Герасимова с Борисом Чирковым, герой которого строит школу в родном селе (1939), и романтиков из «Доживем до понедельника» до фильма «Учитель глобус пропил», истории безнадёжного лузера.

Я-то как сын своих родителей считаю, что учитель — ключевая фигура нашего общества. Само допущение, что учитель может и нужду терпеть, коли выбрал профессию по призванию, кажется мне аморальным. Не он должен в бизнес идти за приработком, а бизнес — способствовать тому, чтобы лучшие педагоги оставались в школах и университетах (примеры такой ответственной помощи мы приводим в этом номере). А всякое покушение на статус учителя в нашем социальном государстве — подрыв национальной безопасности в сфере нравственной.

Аркадий Соснов,
главный редактор альманаха «Русский Меценат»

ТЕМА ГОДА

ФИЛЬМОТЕКА НА НЕВСКОМ

Главная улица Санкт-Петербурга в проекте
«Легенды отечественного кино» / стр. 4

«РОДИНА» НЕ ПРОДАЕТСЯ

Век детского кинотеатра в декорациях
отечественной истории / стр. 10

ЗА КУЛИСАМИ КИНОСТУДИИ

Инопланетное путешествие по «Ленфильму»
в белую ночь / стр. 16

ИНВЕСТИЦИИ В ИНТЕЛЛЕКТ

**ЧЕМ ПОМОЖЕТ
ЭНДАУМЕНТ**

На форуме оценили вклад
благотворителей в развитие
образования / стр. 24

**ПЕРВЫЙ РАЗ
В «ГАЗПРОМ-КЛАСС»**

Компания выстраивает цепочку
подготовки кадров со школьной
скамьи / стр. 27

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

**ОПЕРАЦИЯ ПЛЮС
АДАПТАЦИЯ**

Профессор Юрий Янов —
о возвращении слуха детям
с врожденной глухотой / стр. 34

Содержание

ВАМ ПРОПИСАНА МУЗЫКА!

Путь в мир звуков лежит
через гармонию / стр. 40

КАК ВАЖНО СЛЫШАТЬ МИР

Родительское объединение защищает
интересы детей, государства и общества /
стр. 42

СОБЫТИЕ

БЛАГО ДАРЕНИЯ

XI День мецената прошел
в Государственном Эрмитаже / стр. 48

Фестиваль «Волшебная симфония» призван показать, что дети с проблемами слуха могут прекрасно петь, танцевать, музицировать. Эти творческие способности им дарят медики, педагоги, социальные работники — настоящие меценаты здоровья.

*Екатерина АРТЮШКИНА,
генеральный директор
«Петербург-концерта»/стр. 34–47*

Фильмотека на Невском

ГЛАВНАЯ УЛИЦА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПРОЕКТЕ «ЛЕГЕНДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНО»

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: Андрей Пронин (Valphoto), Дмитрий Фуфаев, архив СПбГИКиТ

Тема года

Многое видел Невский проспект, описанный Н. В. Гоголем в одноименной повести, но такое с ним приключилось впервые. Кино, да и только, в Год российского кино! Павильоны на остановках общественного транспорта от Эрмитажа до площади Восстания украшены плакатами, представляющими яркие страницы отечественного кино. Их с интересом рассматривают пассажиры и просто прохожие. И сам Н. В. Гоголь не без любопытства поглядывает с постамента на Малой Конюшенной на проезжающие мимо троллейбусы, оформленные кадрами из фильмов с участием знаменитых артистов. А если бы он мог проехать в таком троллейбусе, то увидел бы на экранчиках в их салонах сюжеты о Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения, где и родился проект «Легенды отечественного кино», поддержанный правительством города.

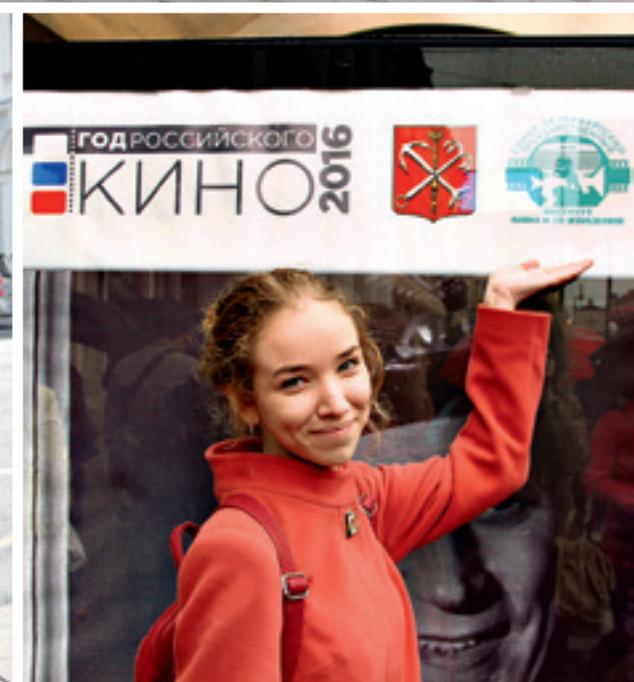
Старожилы помнят: именно этот отрезок Невского всегда отличало скопление кинотеатров. И если вы не могли купить билеты в один из них или не подходило время сеанса, легко было переместиться от «Невы» к «Коллизею», от «Октября» к «Титану», от «Авроры» к «Знанию», нырнуть во двор, где размещалась «Хроника», впоследствии «Стереокино»...

Так что *место встречи изменить нельзя*, время тоже подходящее. Проект элегантно вписался в рамки летнего туристического сезона: с 27 мая — Дня основания Санкт-Петербурга до 27 августа — Дня российского кино. Лучшие три месяца в неподарочном питерском климате! А значит, не только горожане, но и многочисленные гости Северной столицы получили возможность увидеть любимых актеров крупным планом. Прежде всего тех, чья жизнь и деятельность были связаны с городом на Неве, — Василий Меркурьев, Кирилл Лавров, Игорь Горбачев, Павел Луспекаев, Гликерия Богданова-Чеснокова... Как сказал поэт, «не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были». Организаторы постарались, чтобы посвященные звездам кино павильоны располагались вблизи театров, где

Десять таких троллейбусов курсировали по Невскому между 22 павильонами.

...не только горожане, но и гости Северной столицы получили возможность увидеть любимых актеров крупным планом...

Тема года

они служили. Это ведь тоже петербургский феномен — тяготение театров к Невскому. Нынешним артистам Театра имени Ленсовета не составило труда прогуляться до перекрестка Невского и Владимирского проспектов — фотографироваться с плакатным Игорем Владимировым...

Наверное, сама идея превратить главную улицу в большую фильмотеку могла возникнуть лишь в городе, где 120 лет назад состоялся первый публичный кинопоказ, где был открыт первый постоянный кинотеатр, где появилась первая в России киностудия... И столь же естественно, что возникла она в первом в стране вузе (учрежден в 1918 году), начавшем подготовку профессиональных кадров для кинематографа — ныне СПбГИКиТ.

Инициаторы во главе с ректором профессором Александром Евменовым поначалу не верили, что со своим проектом сумеют войти в город, да еще с парадного входа, получить все согласования. Но идею подхватили губернатор Георгий Полтавченко, вице-губернатор Александр Говорунов даже не как чиновники — как поклонники отечественного кино. Слаженно сработали различные городские службы. К примеру, павильоны на Невском — идеальные рекламоносители, но на эти три месяца они были бескорыстно отданы во власть кинематографа. Предвиделись сложности иного рода: для проекта факультетом экранных искусств были выбраны картины двух студий — пять мосфильмовских и пять ленфильмовских. Авторские права на них принадлежат «Мосфильму» и Госфильмофонду, но эти уважаемые организации без проволочек передали СПбГИКиТ запрошенные кадры.

Сегодня профессор Евменов оценивает результат коллективных усилий двумя емкими фразами. Первая: «Главное, что успели». Действительно, фактически за месяц успели сделать то, что вообще казалось нереальным! И вторая: «Хорошо, что мы это сделали».

Студенты СПбГИКиТ:
фото на память в день начала проекта.

Старт проекту дали ректор
Института кино и телевидения
профессор Александр Евменов
и председатель Комитета по печати
и взаимодействию со средствами
массовой информации Санкт-Петербурга
Сергей Серезлеев.

Леонид Мозговой рассказывает этим девочкам о замечательном актере Кирилле Лаврове. Кстати, у Мозгового с ним интересное творческое пересечение — оба играли Ленина.

Игорь Владимиров был педагогом Анны Алексахиной в театральном вузе; под его руководством она около двадцати лет работала в Театре имени Ленсовета.

Ректор понял, что «хорошо», по реакции окружающих — знакомых и незнакомых, за поведением которых довелось наблюдать: кто-то обошел остановку, постоял, улыбнулся и пошел дальше с просветленным лицом. Кто-то — в основном молодые — пощбетали, сделали селфи. Может, вспомнили, как смотрели это «ретро» по ТВ.

А вот вопрос о том, как связан проект «Легенды...» с учебным процессом, вызвал у ректора легкое недоумение. Ясно же, что самым непосредственным образом. Через учебный курс «История отечественного кино», через педагогов — скажем, Эдуард Розовский, снимавший легендарные фильмы «Человек-амфибия» и «Белое солнце пустыни», в течение двадцати лет возглавлял вузовскую кафедру операторского искусства. Приезжие из регионов могут и не знать классику советского кино, но уж студенты — будущие киноведы, драматурги, ре-

жиссеры, операторы, актеры кино и ТВ точно знают! И передают знания младшим — во время киномен в детском лагере отдыха «Маяк» в Вырице, в образовательном центре «Сириус» в Сочи. Вместе с детьми снимают фильмы, в чем и проявляется объединяющая миссия кино.

В день запуска проекта студенты СПбГИКиТ ходили от остановки к остановке и рассказывали о фильмах и актерах, которые на них запечатлены. Возможно, у кого-то из них зародилась мечта о своей роли или своем фильме, которые войдут в историю российского кинематографа? А в июле по стопам подопечных «в народ» отправились вузовские педагоги профильного направления.

На отделении творческих экранных профессий вот уже второй год ведется подготовка актеров театра и кино. Заведующая отделением, кандидат искусствоведения Анна Екатеринбург-

Тема года

ская — актриса театра и кино (около 30 фильмов и сериалов); только что закончились съемки фильма Алексея Германа-мл. «Довлатов» с ее участием. Год назад свой курс актерского мастерства набрал заслуженный артист России, актер «Петербург-концерта» Леонид Мозговой. Мировую известность ему принес кинематограф, главные роли в фильмах Александра Сокурова. В этом году приняла студентов в свою мастерскую народная артистка России, актриса Театра имени Ленсовета Анна Алексахина (в ее творческом багаже более 40 фильмов и сериалов). Они выходят к студентам во всеоружии актерского опыта.

Интересно, что на курсе Мозгового две именные стипендии — Кирилла Лаврова и Алисы Фрейндлих, на курсе Алексахиной — тоже две, названы в честь Игоря Владимировича и Михаила Боярского. Что ни имя, то легенда!

— Современное кино приучает зрителя к совершенно иному языку, а фильмы-легенды, вроде «Укрощения огня» или «Свадьбы в Малиновке», которую я впервые посмотрел еще в юности, сделаны с учетом менталитета нашего зрителя и потому столь давно любимы. Нам же не надоедает любоваться шедеврами Эрмитажа. И если мы ставим задачу возродить отечественное кино, то необходимо постоянно возвращаться к лучшим его образцам, — подытожил наш разговор профессор Александр Евменов.

Подытожим и мы. Центр города на три летних месяца превратился в импровизированный кинотеатр, а поездка или прогулка по Невскому — в увлекательный киносеанс. Ведь кадры на бортах троллейбусов движутся, а пассажиры и пешеходы движутся мимо павильонов с киноплакатами! Не хочется называть это казенным слогом: «пропаганда лучших произведений отечественного киноискусства», «популяризация шедевров нашего кинематографа среди подрастающего поколения». Это — признание в любви к родному кино.

Анна Екатерининская у павильона, посвященного фильму «Небесный тихоход», с популярнейшим Василием Меркурьевым. Анна из театральной династии. Ее дед, народный артист РСФСР Михаил Екатерининский, был однокурсником Василия Меркурьева, работал с ним в Театре имени А. С. Пушкина, ныне Александринском.

Шел по городу кинотроллейбус...

«Родина» не продается

ВЕК ДЕТСКОГО КИНОТЕАТРА В ДЕКОРАЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Владимир ПЕТРОВ. Фото: Оксана Соловьева, архив киноцентра «Родина»

В будущем году исполнится сто лет, как на Манежной площади Петрограда открылся кинотеатр, ныне всем известный под названием «Родина», и семьдесят лет с тех пор, как он стал первым в стране детским кинотеатром. Но далеко не все знают, с чего же начиналась «Родина».

Из нашего XXI века непросто разглядеть реалии столетней давности, а уж роковой 1917 год — это сплошная революция, с февраля по ноябрь. Но свидетельство, выданное Петроградской городской управой 26 января 1917 года, приоткрывает щелочку, сквозь которую можно глянуть на ту жизнь:

«Дано сие жене Петроградского 2-й гильдии купца Н. Ф. Мулерт в том, что по освидетельствовании большого кинематографа с эстрадою для дивертиссента в доме № 12 по Караванной ул. в I участке Спасской части, в порядке § 62 обязательного по-

становления по устройству и содержанию театров, цирков и зал для общественных собраний, оказалось возможным открыть этот кинематограф для публики...»

Разрешение оговаривало немало дополнительных условий. Так, число одновременных посетителей в партере не должно было превышать 526, а на балконе — 100 человек, эстрада не могла превращаться в сцену; кроме электрического освещения, надлежало иметь запасное — свечами или лампами с красным пиронафтом. Свидетельство имело силу лишь на год со дня выдачи.

О том, чтобы хозяйка нового кинотеатра, названного Splendid Palace («Блестящий дворец»), не превысила разрешенных сроков, позаботилась сама история. Чуть более года спустя там уже показывали фильм «Уплотнение» по сценарию наркома просвещения Луначарского — о жизни пролетариев, заживших

наконец достойной жизнью в барских квартирах. Очевидно, это был первый опыт госзаказа в кинематографе.

Дом 12 по Караванной улице был построен в 1914–1915 годах в стиле итальянского палаццо по проекту выпускников Императорской академии художеств, архитекторов К. С. Покровского и Б. Я. Боткина. Фасады и интерьеры выполнялись по эскизам известного скульптора-модельщика А. Г. Громова. Здание строилось для Петроградского губернского кредитного общества. Статуи двух грифонов — мифических стражей богатств — под крышей по сей день напоминают о назначении здания.

По нынешним меркам это было нечто среднее между бизнес- и торгово-развлекательным центром. В верхних этажах размещались банковские конторы и большой зал для операций

с ценными бумагами, в бельэтаже — кинематограф и игровые залы, цокольные помещения занимали магазины.

Жизнь по новым своим законам скоренько «уплотнила» и дом на Манежной площади, но не выдавила-таки из него кинематограф! В 1924 году, когда от блеска палатки не осталось и следа, Splendid Palace в знак солидарности с немецким пролетариатом переименовали в «Рот-Фронт». Пока кино оставалось немым, видео-ряд озвучивал тапер, и в этом качестве здесь поработал студент консерватории Д. Д. Шостакович. Впрочем, в 1930 году в «Рот-Фронте» состоялась премьера первого советского звукового фильма «Путевка в жизнь» — наступала новая для кинотеатра эпоха.

Уже в 1918 году в советской России был снят первый фильм для детей — «Сигнал» по Всеволоду Гаршину. Наркомпрос устали Луначарского и Крупской говорил о кинематографе как средстве внешкольного образования и пропаганды коммунистических идей. И с начала 1920-х годов фильмы для детей стали снимать систематически.

Вот замечательная цитата из доклада Н. К. Крупской на совещании о детском кино в 1927 году: «...особенно тщательно приходится относиться к содержанию фильмов, и не в том смысле, конечно, чтобы непременно изображалось пионердвижение, чтобы проходили бесконечные ряды пионеров, где нет никакого действия, — это только даст утомление. Мало дают ребенку и такие картины, как, например, изображение заседания Совнаркома и пр. Взрослому человеку, который участвовал в борьбе за Советскую власть, эта картина говорит многое, но ребенку она говорит мало. Надо создать совершенно новый тип фильма, такой фильм, который показывал бы, например, ребят, увлекающихся каким-нибудь коллективным трудом, какой-нибудь общественно полезной работой, который показывал бы, что такое повседневная борьба за лучший порядок, дело и т. д.»

Тот доклад Крупская начала с воспоминания о том, как полтора десятилетия назад (то есть еще до начала Первой миро-

Тема года

вой войны) в Париже ей довелось присутствовать на совещании по вопросу о том, «как приспособить кино к преподаванию в школах, как превратить его в учебное пособие». В середине 1930-х пришло время решения таких вопросов и в СССР. На базе «Межрабпом-фильма» была организована студия детских фильмов «Союздетфильм», а через год указом Президиума Верховного Совета СССР «Рот-Фронт» получил статус первого в стране детского кинотеатра.

*Фонтанка плещется, как встарь.
Над ней стоит дворец.
Но в дом, где жил когда-то царь,
Пришел другой жилец,
Все для него припасено:
Палитра и мольберт,
И говорящее кино,
И камерный концерт.*

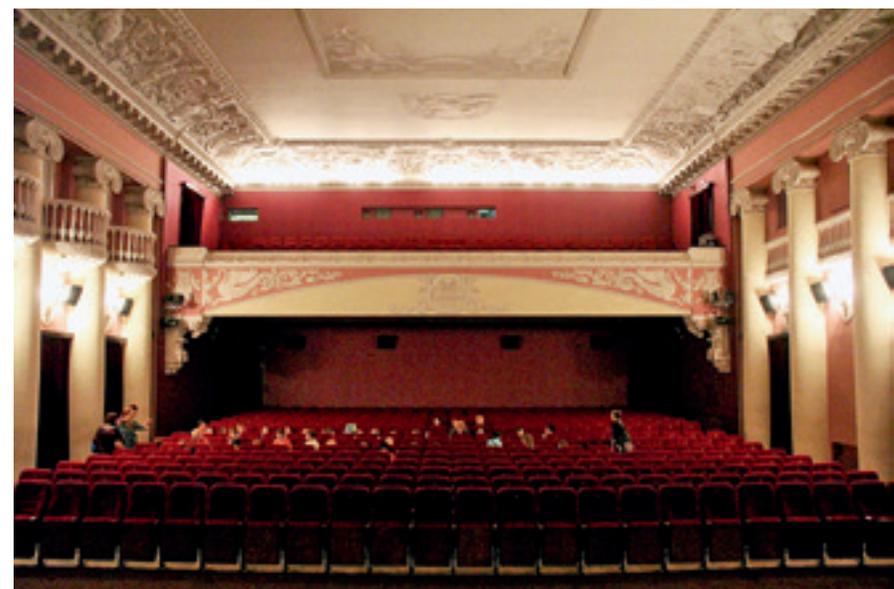

В этом стихотворении Маршака о Дворце пионеров, открытом в начале 1937 года, автор немножко шукавил: «говорящее кино» для детей было «припасено» совсем рядом, на Караванной, 12. Однако на выбор именно «Рот-Фронта» как первого детского кинотеатра наверняка повлияла близость Дворца пионеров. Переводя опять же на современный язык, в центре Ленинграда создавался детский культурный кластер.

Одной из славных страниц истории «Родины» были новогодние елки — утренники со скудными гостинцами для детей голодной зимой 1942 года. И, кстати, переименование в «Родину» произошло в 1945-м, когда солидарность с германским пролетариатом была уже неактуальной.

В послевоенные годы детский киноцентр жил размеренной жизнью культурно-идеологического заведения. Многие поколения нынешних взрослых «кому за 45» именно в этих стенах увидели лучшие советские фильмы. В 1990-е годы с массовым открытием видеосалонов, при рухнувшей системе кинопроката, казалось, не выживет и детский киноцентр. Но — спасибо бюрократии! — благодаря своей непосредственной подотчетности городскому Комитету по культуре, закрепленной в документах, до которых так и не дотянулись руки ловких приватизаторов, «Родина» осталась уникальным учреждением, исполняющим просветительскую миссию.

Детский киноцентр не пытается конкурировать с мультиплексами, куда родители ходят с детьми, потому что там, помимо кино, уйма прочих развлечений. И хоть основной поток фильмов в «Родине» — из текущего проката, что позволяет выполнять финансовый план, но регулярно случаются в киноцентре и показы-события. Это ретроспективы великих мастеров кино, это фильмы, незаслуженно обойденные широким прокатом. За кулисами каждого из таких событий — серьезная подготовка, рекламная кампания, логистика (завтра показ, а сегодня вечером копии все еще нет! — нервы...).

Тема года

— Эти события — маячки, которые мы выставляем для любителей кино, — говорит ответственный за репертуарную политику «Родины» Алексей Недвига. — В подростковом возрасте, когда формируется способность самостоятельного выбора, особенно важно получать как можно больше художественных впечатлений. Не нужно бояться непонятного — и даже плохого! — кино, иначе с чем сравнивать очевидно хорошее? Кто-то, конечно, останется слеп и глух к прекрасному — с этим ничего не поделаешь. Но вкус может воспитать только возможность выбора. Такую возможность мы и пытаемся предоставить зрителям.

Коллекция благодарственных писем городскому киноцентру «Родина» — красноречивый индикатор активности его сотрудничества со школами и детскими организациями города. Причем стороны «спроса» и «предложения» взаимозаменяемы. «Родина» и откликается на просьбы школ об организации тематических показов, и обращается к ним за поддержкой собственных начинаний. Особенно в Год российского кино!

Начальник лагеря дневного пребывания «Невский львенок» в гимназии при Русском музее Людмила Злыгостева рассказывает о том, что рисунки воспитанников гимназии — неперенные экспонаты выставок, организуемых «Родиной», а тема «Почему с кино мы дружим, для чего оно нам нужно» — не только название викторины, но и повод для забавных детских игр: кто не помнит чудо создания собственных мультиков на уголках толстой тетради?

— А уж поход в «Родину», особенно в серую погоду, какая не редкость нынче летом, — всегда яркое событие для ребят, — говорит Людмила Михайловна, окруженная этими самыми ребятами в фойе кинотеатра. — Современные дети не обделены развлечениями — от игр в телефонах их буквально отрывать приходится! И все равно после доброй мультяшной истории глаза у них будто раскрываются шире: с утра они рисуют простыми карандашами, а после кино — дружно берутся за цветные.

В 2014 году руками студентов Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица отреставрирован второй этаж киноцентра «Родина».

...«Родина» осталась уникальным учреждением, исполняющим просветительскую миссию...

За кулисами киностудии

ИНОПЛАНЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО «ЛЕНФИЛЬМУ» В БЕЛУЮ НОЧЬ

Александр ПОЗДНЯКОВ. Фото: Надя КУЗНЕЦОВА

Молодой репортер газеты «Вести Петербурга» Павел Куропаткин, получивший задание написать о «Ленфильме», отстал от группы журналистов, пришедших на брифинг, и банально заблудился. Просто глаза разбежались: столько прочел о киностудии, а увидел ее изнутри впервые! Сначала он внимательно рассматривал замок Спящей красавицы и поразился тому, как прекрасна туфелька Золушки — хрустальная, переливающаяся радужными огнями. Потом забрел в гараж, залез в кабину «Делоне Бельвиль», покрутил руль, представляя себя *шоффером* первого авто, и нажал на резиновую грушу. В гулком гараже раздался трубный звук клаксона, который вряд ли изменился с 1913 года. Вокруг дремали «бьюики», «форды» и даже смешной «студебеккер-4». Все они снимались в десятках картин, на их кожаных диванах сживали Армен Джигарханян, Донатас Банионис, Татьяна Пилецкая.

Затем репортер перебрался на заднее сиденье и... задремал, воображая, как он — в крагах и защитных очках — несетя по улицам Петрограда. Сон был недолгим, но оставил ощущение, словно Павел посмотрел сразу несколько фильмов кряду.

Когда он очнулся, дверь гаража оказалась запертой снаружи. Сквозь щели сочились сумерки. Юноша побродил среди темных лакированных «моторов», потрогал капот старого «форда» и серебристые никелированные буквы на радиаторе. «Не хватало еще провести здесь ночь, а может быть, и уикенд, сегодня же пятница!» — с тревогой подумал Павел.

Вскоре он обнаружил пожарный выход, приоткрыл скрипучую дверь и по выщербленным ступеням поднялся в громадный зал, похожий на фабричный цех, плотно заставленный разнокалиберной мебелью.

Тема года

Здесь были кресла — *чиппендейл*, шкафы — *жакоб*, уютные козетки, на которых в «Соломенной шляпке» возлежали певички-мамзели. Продавленные ореховые гарнитуры из костюмных постановок Яна Фрида, готические кресла, похожие на королевские троны, зеркала-псише, буфеты мореного дуба, подобные каролингским соборам, и кубок красного стекла с витиеватой монограммой. В углу пылился облысевший медведь с подносом для визиток и напольные часы с боем. На ломберном столике стоял канделябр на пять свечей. Не иначе из «Собаки на сене»...

Антивандальные лампы, забранные решетками, тускло освещали коридор, плотно заставленный всякой всячиной. Бюсты венценосных особ, запыленные лебеди из белого атласа, бонбоньерки и коробочки из-под индийского чая, сова — ночник из мыльного камня, цветная литография, изображающая вид на Рим с холма Джаниколо, кожаные кофры и медные кувшины. Этого Кирова с простертой рукой Павел явно видел в «Большой семье»...

В небольшом чулане стены были завешаны тяжелыми кикотами, потемневшими иконами и свадебными венцами. На палисандровой консоли мраморная девочка в ажурном чепце чистила апельсин. Павел откинул инкрустированную крышку пианино «Лихтенталь», ударил по клавише. Знать бы, кто играл на нем... Репортер шел навстречу свету, лившемуся из-за занавеса. Часы зашумели, и раздались гулкие удары. Полночь... Два прекраснотких паж венетанской работы охраняли двери. Этнх красавцев нн с чем не спутаешь — они мелькали в «Мистере Икс», за спиной у Ланового в «Иду на грозу», да и в «Летучей мыши» их трудно не заметить...

Подойдя ближе, Павел увидел, что дверь не заперта. Толкнув ее, он очутился в бесконечном коридоре, со всех сторон завешанном костюмами из сукна и бархата. Камзолы петровских времен, гусарские ментики, мундиры кавалергардов, эпо-

леты, кирасы и морионы. Павел примерил один из шлемов и взглянул на свое отражение в запыленном зеркале. Оттуда на него глянул кабальеро из «Дон-Кихота» Козинцева.

Лестница уходила вверх, и очень скоро заблудившийся репортер оказался на последнем уровне башни, стрельчатые окошки которой открывали вид на краснокирпичную трубу, зловещую трещину на брандмауэре и купы каштанов, окружавших мемориал с именами ленфильмовцев, погибших в годы Великой Отечественной.

На площадке было пустынно, пахло голубиным пометом. По обрывкам пожелтевших газет можно было понять, что последний раз сюда поднимались в 1963 году. Боже, подумал он, мои родители еще ходили в детский сад... На стене, обезображенной потеками и грибок, красовался проржавевший, покрытый облупившейся шаровой краской пожарный звонок. Когда он звонил последний раз? Вероятно, еще до войны...

Павел вспомнил меловые холмы вокруг Верхней Лубянки и беленые домики у реки. Плавно изгибаясь, в сторону Волоконовки убегал асфальтовый тракт. Где-то там, на берегу Оскола, жила девочка по имени Зина (а может, Нина?). Павловы странствия по «Ленфильму» становились все интереснее и вызывали в памяти давно забытое, сокровенное — из фильмов? Или из его жизни?

Лестница нырнула в полутьму, и юноша очутился в подзелье. Он увидел грандиозные садки для живой рыбы, облицованные белоснежным кафелем, когда-то здесь плескались осетры для кухни ресторана «Аквариум», который в 1924 году превратили в 1-й павильон. Откуда-то сверху доносился приглушенный звон посуды, музыка и невнятные голоса. А может, Павлу это казалось? Еще шаг, и взору открылись гигантские трансформаторы, генераторы тока, осветительные приборы, прожектора, зеркальные поверхности которых были испещрены мелкими трещинами. Кракелюры киноистории. В помеще-

Тема года

нии электроподстанции стояло тихое ровное гудение, напоминающее жужжание пчел. Павел достал из кармана «Нокию» и набрал номер своей девушки:

— Лиз, не поверишь, я в пещерах Али-Бабы! Вокруг несметные сокровища, причем все они из фанеры и пенопласта! — он чувствовал себя лордом Карнарвоном, заглянувшим в склеп египетской пирамиды.

— Ты что, обкурился Марь Ивановны? Куда тебя занесло?

— Не знаю. Вокруг бухарские халаты и провода, фарфоровые вазы с цаплями и портреты вождей.

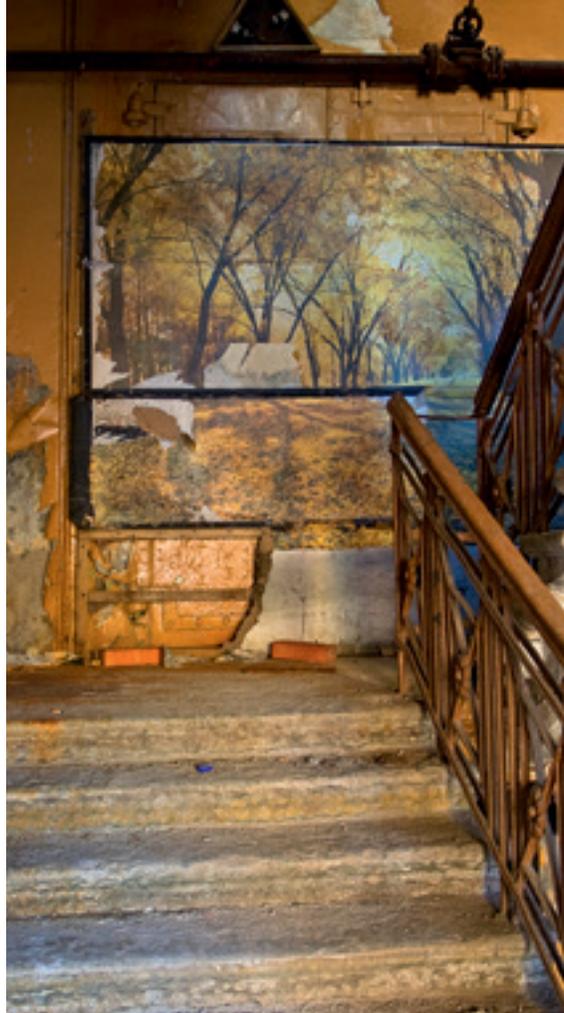
— Перезвони, когда проспиться, — отрезала Лиза и повесила трубку.

«Опять не в духе», — решил Павел. Свернув за угол, он оказался перед лифтом размером с вагонное купе, который последний раз ходил между этажами, наверное, во времена Хрущева. Лепные плафоны, изображающие цветочные гирлянды и ренессансные арабески. Все это напоминало декорации из «Дней саранчи» Натаниэла Уэста. Не хватало только пожара.

Ленфильмовский бэкстейдж поверг Павла в раздумье: о чем написать репортаж? Об этих антикварных монбланах, о пыли веков? Или вспомнить темнобровую Элизабет Тейлор, которая взмахивает волшебной палочкой, и ангелоподобную блондинку Янину Жеймо, кружившуюся под музыку Спадавекиа? Здесь творили Эйзенштейн, Авербах, Герман. Царили Ава Гарднер и Людмила Гурченко. Вот что это? Черт его знает: то ли столик, то ли подставка? «Партикабль», — прозвучал неведомый голос, и эхо растаяло во тьме.

Павел оказался в директорском зале (по крайней мере так было написано на дверях). Непыльная, однако, работка у этих директоров — сиди и бесплатно смотри кино. Да еще симпатичные старлетки вокруг порхают!

Зал был наглухо закрыт от внешнего мира деревянными ставнями. Кресел в нем было ровно 57. Под потолком висе-

Тема года

ли решетки старомодных динамиков с надписью «Комета», у задней стены располагался пульт с тумблерами и красной трубкой.

Слева от экрана находилась потайная дверь, через которую можно было попасть в кабинет директора. Боже, и она не заперта! Волшебник Гэндальф, который бывал здесь, оставил для таких пилигримов табличку «кьюар». Павел направил свой телефон на графический квадратик и прочитал: «Стол в кабинете директора во все времена находился там, где и сейчас, — напротив входной двери. Когда-то он был карельской березы, с бронзовыми накладками, над головой висел стеклярусный светильник. И мебель, и светильник, и японские вазы, и молочник с эмблемой «Аквариума», и знамя «Ленфильма» с орденами бесследно исчезли в горниле всевозможных реорганизаций и реконструкций. В начале 2000-х в кабинетах «Ленфильма» поменяли оконные рамы. Сухие, много раз крашенные белилами сосновые рамы валялись в коридорах. Одну из таких деревяшек распилили на четыре дощечки и смастерили рамочку для фотографии».

Из-за спины, сквозь узкие бойницы, лился свет проекционного аппарата. Он стрекотал как цикада, пленка бежала между шпинделями со скоростью 24 кадра в секунду. На экране в цилиндре и кашне появился джентльмен, лицо которого было скрыто черной маской, — это был Мистер Икс. В следующее мгновение откуда ни возьмись на экране возникла Катя Татаринова из «Двух капитанов», прекрасные глаза Ольги Заботкиной излучали любовь.

Плавно, певуче зазвучала музыка Андрея Петрова — Павел увидел серебристую фигуру Ихтиандра, выплывающего из своей норы. Репортер заглянул в аппаратную — окно, выходящее во двор, было растесано, чтобы в случае пожара можно было выбраться наружу и по железной лестнице спуститься на землю. Юноша не поверил глазам: за окном белая ночь, и вдруг —

Тема года

...вокруг дремали
«бьюики», «форды»
и даже смешной
«студебекер-4».
Все они снимались
в десятках картин...

человек-амфибия. Павел заглянул в закуток для перемотки пленки. Женщина-киномеханик сидела в углу и пила чай. Кому она показывает кино? Павел прильнул к маленькому окошку и увидел, что синие кресла в директорском зале пусты.

Внезапно зазвонил телефон на пульте. Павел снял красную трубку и услышал в ней замогильный голос: «Следуй в павильон № 5». Павлу стало не по себе — мистика какая-то! Он выбрался во двор и двинулся, следуя указателям, к 5-му павильону. Повернув за угол, услышал музыку, льющуюся из двух ярко освещенных окон, выходящих в проезд между домами 10 и 12 по Каменноостровскому проспекту. Это было знаменитое ленфильмовское кафе.

По стенам в разных местах были укреплены маленькие красные коробочки с застекленным окошечком, под которым угадывалась пожарная кнопка. Аварийный молоточек, которым можно было разбить стекло в случае пожара, был украден, вероятно, еще до войны. Так и висели эти коробочки со стеклянным глазком и пустым держателем для молоточка — как напоминание о традиционной бессмысленной привычке что-то украсть.

Вот и громада пятого павильона, бывшего рынка. Павел юркнул в полумрак циклопического зала. Макабристические образы полуобнаженных фигур, монстры, горгульи — да это Босх! Только бы остаться в живых! Запах серы. Похоже на шабаш ведьм на вершине Лысой горы. Из-за баннера, на который проецировался 3D-мэппинг, выпорхнули две темные птицы и, описав круг под клепаными сводами павильона, скрылись во мгле.

«Это уже скорее Гойя, — пронеслось в голове у Павла. — Сонм разума рождает чудовищ». К реальности его вернул вполне земной голос: «Что вы здесь делаете, молодой человек?» — вопрошал внезапно выросший перед ним пожилой охранник в куртке с эмблемой «Ленфильма» на груди.

Тема года

— Я репортер, «Вести Петербурга». Я заблудился. Мне показалось, что я видел Ихтиандра рука об руку с Золушкой.

— У вас, репортеров, богатая фантазия, — улыбнулся сторож в усы. — Полагаю, все-таки это была Гуттиэре. Золушка для него, боюсь, старовата.

...Павел сидел в кафе, глядя в окно. Со стены на него смотрела Элизабет Тейлор в роли Феи света. Мысленно он был еще там, среди босхианских видений. Зазвонил мобильник. Лиза интересовалась, пришел ли он в себя.

— Знаешь, Золушка для меня старовата, — печально произнес Павел. — Я видел трех толстяков, которые пытались свергнуть Каина Восемнадцатого, и сделаю репортаж об этом. Не знаю, правда, что скажет редактор...

— Определенно тебе нужно к психиатру, — сказала Лиза. — Белые ночи на тебя так действуют.

— Нет, лучше я напишу сценарий о том, как грезил наяву. Это другая планета. Это космос, и я — инопланетянин. В трубке раздались короткие гудки, но Павел не огорчился...

...я видел трех толстяков, которые пытались свергнуть Каина Восемнадцатого, и сделаю репортаж об этом...

Чем поможет эндаумент

НА XX ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ ОЦЕНИЛИ
ВКЛАД БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сергей ЛИДИН. Фото: фотобанк ПМЭФ

Впервые Санкт-Петербургский экономический форум проводился на мега-площадке, отвечающей его масштабам и значению, — в «Экспофоруме», построенном на полпути из центра города к аэропорту Пулково. Это удобный современный комплекс, с понятной логистикой, где под одной крышей собраны конгресс-центр, залы заседаний и выставочные пространства. Новым архитектурным формам отвечал и обновленный дизайн программы, в которой появились интересные тематические пересечения. Так, панельная дискуссия «Благотворительность и меценатство — ответ на вызовы экономики будущего» была целиком посвящена взаимодействию государственных структур и частных инициатив в сфере образования.

Принято считать за благо, если бизнес помогает школам в приобретении наглядных пособий, в проведении ремонта зданий. На самом-то деле задача ответственного бизнеса шире —

создание среды, способствующей развитию творческого потенциала учащихся, технической и финансовой грамотности, умения критически мыслить, при необходимости осваивать новые компетенции. Такой капитал позволит молодому поколению быть успешным в жизни, уверенно смотреть в будущее.

Особенно важно обеспечить равные условия для образования и воспитания детей на всей территории России. Этим всерьез занимается благотворительный фонд Сбербанка РФ «Вклад в будущее». Как рассказала исполнительный директор фонда Юлия Чечет, он был создан сравнительно недавно, в ноябре прошлого года, но еще несколькими месяцами ранее банк поддержал группу энтузиастов из Санкт-Петербурга, инициаторов программы «Учитель для России», содействующей привлечению в региональные, сельские школы выпускников лучших столичных вузов, развитию их педагогического и ли-

...без частных вложений
образование не получит
драйвер для конкурентного
развития...

Инвестиции в интеллект

дерского потенциала. Аналогичные программы эффективно работают в 37 странах.

В качестве опорной была выбрана школа в Бутурлиновке Воронежской области. Приезжающие сюда молодые специалисты проходят пятинедельную летнюю стажировку и затем в течение двух лет получают стипендию от фонда. Первые результаты налицо: учащиеся становятся победителями олимпиад, посещают кружки, участвуют в проектной деятельности. Обнадёживает, что если в 2015 году фонд был единственным проводником программы, то уже сейчас регионы, в частности Калужская область, готовы подключаться к ее финансированию. По мнению Юлии Четет, так может зародиться национальный проект государственно-частного партнерства в сфере образования.

Фонд со своей стороны намерен разрабатывать и другие опережающие программы: «Эмоциональный интеллект в школе», «4К современного мира» (критическое креативное мышление, коллаборации и коммуникации), что позволит дополнять государственный образовательный стандарт новым инструментарием. С расширением набора школьных дисциплин и дополнительных занятий возрастает потребность в навигационных программах для родителей. Самое очевидное: каждый родитель хотел бы отдать своего ребенка в хорошую школу. Но просьба раскрыть суть определения «хорошая школа» многих ставит в тупик. Эксперты фонда помогают в этом разобраться.

Еще один проект — участие в международном исследовании Education and Social Progress под руководством нобелевского лауреата Джеймса Хекмана. Цель исследования — понять, какие факторы в семье, школе, социуме влияют на формирование личности, определяют благополучие и социальный прогресс в нашем быстро меняющемся мире. Это даст возможность корректировать образовательную политику страны с учетом новых вызовов.

В оценке возможностей влияния на образовательную сферу частных инициатив коллегу поддержала директор благо-

творительного фонда Зиявудина Магомедова «ПЕРИ» Полина Филиппова. Именно фонды располагают возможностью опробовать новые методики и подходы, отбросить то, что не работает, и предложить государству то, что сулит качественные перемены к лучшему. «ПЕРИ» доказывает это своей деятельностью в пилотном регионе — Дагестане. Проведенный фондом международный воркшоп «Пространство образования будущего» нацелен на создание в Махачкале культурно-образовательного центра «Периметр».

Тезис о неотъемлемом праве на частную инициативу в образовательной сфере как непременном условии ее прогресса развил председатель совета фонда Центра стратегических разработок, заместитель председателя Экономического совета при президенте РФ Алексей Кудрин, хорошо знакомый с практикой создания эндаументов (фондов целевого капитала) западных университетов. Эта практика развита настолько, что эндаументы некоторых факультетов сравнимы с эндаументами университе-

Спикеры сессии (слева направо): президент, председатель правления АФК «Система» Михаил Шамолин, управляющий директор издания The Chronicle of Philanthropy и The Chronicle of Higher Education Джо Ависон, председатель совета фонда Центра стратегических разработок Алексей Кудрин, ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге Олег Хархордин, исполнительный директор благотворительного фонда «Вклад в будущее» Юлия Четет, директор благотворительного фонда «ПЕРИ» Полина Филиппова.

Алексей Кудрин знает, как формировать эндаументы университетов.

Пример позитивного вклада бизнеса в образование: Московская школа управления «Сколково». Одна из ведущих бизнес-школ России и СНГ создана в 2006 году по инициативе делового сообщества за счет частных пожертвований. За девять лет в ней прошли обучение 12 тысяч слушателей.

Олег Хархордин и Юлия Четет — за совместные проекты университетов и бизнеса.

тов. Причем, как правило, они целевые, и государство не вправе диктовать программу исследований. Эта независимость лежит в основе инновационности университетов, где, помимо традиционных программ, по согласованию с инвестором формируются новые разработки, модели образования. По его словам, почти все прорывные исследования знаменитого МТИ (Массачусетского технологического института) выполнены на частные инвестиции. Как безвозмездные, так и с оговоренным правом использования результатов. У нас же свобода выбора программ и моделей образования находится в прокрустовом ложе государственного регламента, согласований, доходящих порой до мелочного контроля.

Кроме эндаументов, представляют интерес частные вложения в краткосрочные (один-три года) университетские программы. Принцип академической свободы и здесь торжествует.

В отношении российских эндаументов Алексей Кудрин настроен оптимистично: в ближайшие пять-семь лет объем вложений в них может быть утроен. Но для этого инвестору должны

Инвестиции в интеллект

быть интересны результаты исследований. Чаяния инвесторов Кудрин знает, поскольку содействует пополнению как минимум пяти фондов целевого капитала разных образовательных и научных учреждений. Ему особенно обидно, что наши богатые соотечественники входят в попечительские советы ведущих университетов мира и вкладывают в них десятки миллионов долларов. (Может, потому что там учатся их дети?) Помогают они и нашим эндаументам, но, увы, куда скромнее.

Впрочем, частичное объяснение парадоксу дал сам спикер, приведя в пример один из российских университетов, эндаумент которого формировался госкомпаниями по разнарядке сверху. Это ведь уже не благотворительность, а мутация...

Президент, председатель правления, исполнительный член совета директоров АФК «Система» Михаил Шамолин констатировал, что объем частных пожертвований в России, по сравнению с другими странами, вообще довольно низок — около 0,3 процента ВВП, а в США — 2 процента. В абсолютных цифрах разница куда более впечатляющая. Разительные отличия и в структуре благотворительности: если на Западе 80 процентов пожертвований делается частными лицами и 20 процентов — компаниями, то в России — ровно наоборот. Пропорцию нам надо менять как за счет стимулирования частных пожертвований, прежде всего налоговыми льготами, так и путем отказа от всяческих «разнарядок», извращающих суть благотворительности.

Участники дискуссии сошлись на том, что без частных вложений образование не получит драйвер для конкурентного развития. Поддержка государственных структур обеспечивает базовое продвижение, но создает предпосылки для ограничения использования ресурсов, запаздывания реагирования на срочные нужды, открытия новых программ, для поддержки лучших профессоров. Осталось определить степень вовлеченности государства и бизнеса в жизненно важный для страны и для общества образовательный процесс.

Первый раз в «Газпром-класс»

КОМПАНИЯ ВЫСТРАИВАЕТ ЦЕПОЧКУ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Евгений Щербаков (ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»)

СТАРШЕКЛАССНИК

Порог первого в Санкт-Петербурге «Газпром-класса» — 10-го «А» гимназии № 330 Невского района — переступили 30 ребят, каждый со своим характером, увлечениями, амбициями.

О таких, как Виктор Васильев, учителя обычно говорят: прилежный. Что означает: старательный, воспитанный, скромный. Так вот этот скромник экзамены по математике, русскому и химии сдал на пятерки, по физике до высшей оценки не дотянул всего ничего и по сумме баллов аттестата делит четвертое место среди одноклассников.

Витя — ленинградец-петербуржец в пятом поколении. Может рассказать, как прабабушка по папиной линии служила в осажденном Ленинграде военным телеграфистом, о ее романтическом знакомстве с прадедушкой, о переживших блокаду родственни-

ках по маминной линии. Историю семьи знает от родителей. Витина мама — режиссер-аниматор, папа — водитель большегруза, то есть к газовой отрасли отношения не имеют. Конкурс был открытым для всех школьников города, никаких преференций на старте. Главные критерии отбора — результаты госэкзаменов по математике и физике и сумма баллов из аттестата.

Кроме того, педагоги и потенциальные работодатели изучали портфолио, в которых ребята не только приводили сведения о достижениях в предметных олимпиадах, но и делились представлениями о своем будущем. Их самооценка учитывалась при зачислении в «Газпром-класс». Кто-то в перспективе видит себя министром, главой крупной компании, преуспевающим менеджером, а кто-то просто надежным инженером-профессионалом.

Первый в Санкт-Петербурге специализированный «Газпром-класс» сформирован на основе трехстороннего соглашения о сотрудничестве гимназии № 330, компании «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» и Санкт-Петербургского экономического университета.

В 10-м, а затем и в 11-м классах гимназии будет осуществляться углубленная подготовка по математике, экономике, физике, информатике — дисциплинам, соответствующим основным видам деятельности компании. Предполагается, что выпускники продолжат обучение в престижных учреждениях высшего образования — Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, Национальном минерально-сырьевом университете «Горный», Санкт-Петербургском экономическом университете. А лучшие дипломированные специалисты получат возможность трудоустройства на предприятиях газовой отрасли.

Сегодня «Газпром-классы», созданные при поддержке дочерних структур корпорации, действуют в Новом Уренгое, Самарской области, Южно-Сахалинске, Мурманске, Югорске, Сургуте, Казани, Томске, Ухте, Надыме, Чайковском, Можге.

«Газпром-класс» — уникальный инструмент для подготовки ранней ориентации школьников на инженерные профессии и источник комплектования кадров. Вместе с тем проект полностью отвечает государственным образовательным стандартам и нацелен на раскрытие индивидуальных способностей учащихся, воспитание творческих и нравственных личностей.

У Виктора Васильева впереди два года в «Газпром-классе».

Ну а Виктор Васильев — классический пример «юноши, обдумывающего житье». Нет у человека заикленности на одной теме, в разное время увлекался историей, написал реферат о директоре Николаевской железной дороги И. Ф. Кениге (1822–1880), участвовал во Всероссийском конкурсе сочинений. Сейчас заболел астрономией, читает книги о звездах и кометах, копит на телескоп с ручной настройкой. Ему элементарно хочется многое попробовать.

Тем не менее заявление в «Газпром-класс» подписал без колебаний, выяснив, что в учебном плане отдан приоритет его любимой математике, — и родители выбор сына поддержали. По словам юноши, поступить оказалось легче, чем он ожидал, уже решил для себя посещать дополнительные занятия по математике и программированию на базе университета «ЛЭТИ».

— Пройти конкурсный отбор — это здорово, но впереди два года учебы, посмотрим, как ребята себя покажут, — говорит директор гимназии Оксана Валентиновна Корневская. — Никаких обязательств после окончания школы у них нет, могут выбрать любой университет. Мы и родителей предупредили, что поступление по целевому набору будет предлагаться только самым успешным и мотивированным выпускникам, в которых, безусловно, заинтересованы и вузы, и Газпром. Целевое обучение — это бонус, а не принудилровка.

Определиться с предпочтениями старшеклассникам помогут специалисты социально-психологической службы гимназии, преподаватели вузов, привлекаемые к учебному процессу. Предоставят возможность заглянуть в «проектируемое будущее» экскурсии на площадки компании, знакомство с ее производственной деятельностью. Впрочем, оказавшись в красочно оформленных интерьерах нового класса, ребята сразу ощутили притяжение Газпрома. Часть из них уже в октябре отправится в Нижний Новгород на первый ежегодный слет «Газпром-классов».

Директор 330-й гимназии не сомневается, что их 10-й «А» достойно впишется в единое образовательное пространство

«Газпром-классов» страны. Отмечает она и отличие петербургского класса от предшественников, созданных в газодобывающих регионах, — широкое привлечение университетов к учебному процессу, а значит, охват всего спектра дисциплин, необходимых специалистам газовой отрасли.

Вообще эта гимназия гуманитарного профиля, но когда-то была математической школой, да и в последние годы треть выпускников поступают в технические вузы (кстати, сама Оксана Валентиновна преподает математику). В 330-й поддерживают традиции патриотического воспитания, сумели сохранить созданный еще в советские годы музей. Его экспозиция построена как переключка поколений выпускников. Первого сентября в музей пришли 13 ребят, поступивших в «Газпром-класс» из школ Невского и других районов города. Осознанный выбор нового места учебы — это ведь тоже признак мотивации!

К оптимистичным ожиданиям примешивается нотка тревоги: выдержат ли ребята повышенную нагрузку, которую несут с собой факультативы? Директор судит по прошлому году, когда преподаватели СПбЭУ проводили для нынешних 11-классников

бесплатные занятия по математике, экономике, английскому языку. Школьники охотно включились в деловую игру по созданию своего бизнеса и нередко задерживались в университете допоздна. А ведь надо еще до дома добраться и уроки сделать! По той же схеме будет вестись проектная деятельность учащихся «Газпром-класса» в «ЛЭТИ» и других университетах города. К счастью, у гимназии отличный спорткомплекс — есть где набраться бодрости и подкрепить здоровье.

— Трудностей не избежать, зато эти два года станут для вас незабываемыми. Если приложите силы и старание сейчас, потом будет гораздо легче в учебе и труде! — так директор напутствовала ребят.

Любопытно, в приемную комиссию какого вуза отнесет через два года документы выпускник 11-го «А» Виктор Васильев?

СТУДЕНТ

С 2010 года в компании реализуется программа подготовки целевых специалистов. Первые ее выпускники-бакалавры трудоустроены в 2014 году. С каждым годом их становится больше, как

Фото слева направо:
Для Оксаны Валентиновны Кореневской новый учебный год особенный — 25-й в ее педагогической деятельности. Так что открытие «Газпром-класса» в родной гимназии (директор и обе ее дочери в свое время оканчивали 330-ю) она расценивает как подарок к юбилею: — Российский Закон об образовании позволяет нам открывать разные направления обучения. А это направление перспективное, потому что востребованное.

Новички «Газпром-класса» из других школ города в музее гимназии. Методист Галина Степановна Хмелева рассказывает об ее истории и выпускниках. Среди них 18-летний снайпер Игорь Новоселов, погибший в Чечне в 1995 году, легендарная фигуристка и тренер, почетный гражданин Санкт-Петербурга Тамара Москвина, депутат Государственной Думы, президент Международной федерации самбо Василий Шестанов...

Фото слева направо: Профессор Николай Забелин показывает отработавший свой ресурс на компрессорной станции «Пикалево» газотурбинный двигатель, который стал наглядным учебным пособием, — компания передала его институту. Чтобы занести машину весом 3,5 тонны в механический корпус Политеха, пришлось строить мини-железную дорогу и эстакаду. Заглянув внутрь манета, будущие специалисты получают полное представление об устройстве двигателя, назначении большинства его механизмов, узлов и комплектующих.

Алексей Виноградов воплощает тенденцию времени: высокотехнологичное рабочее место обслуживает бакалавр.

растет и количество старшеклассников, желающих участвовать в конкурсе на получение целевого направления. На подходе уже и магистры.

Больше всего целевиков в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого — 77 студентов, в том числе в Институте энергетики и транспортных систем — 48, из них 40 обучаются в бакалавриате, а восемь, как Алексей Виноградов, окончили первый курс магистратуры.

Родом Алексей из поселка Холм-Жирковский Смоленской области. После окончания школы подал документы на целевое обучение в СПбПУ (сказалась привитая отцом любовь к технике), хотя особых надежд на зачисление не питал: где Холм-Жирковский, а где Петербург!

Первые три курса были самые тяжелые. Начертательная геометрия, которую в школе не преподавали, о-очень много математики и физики. Потом втянулся настолько, что, окончив бакалавриат на кафедре турбин, гидромашин и авиационных двигателей,

Инвестиции в интеллект

поступил в магистратуру, на очное отделение. Хотелось получить полноценное высшее образование.

К тому времени у него уже была семья, родился ребенок. Параллельно с учебой устроился на работу — машинистом технологических компрессоров в один из филиалов компании — Северное линейное производственное управление магистральных газопроводов (ЛПУМГ). Ни на кафедре, ни в Северном ЛПУМГ не возражали: пусть парень сочетает теорию (17 дисциплин!) с практикой по профильной специальности.

— Не все базовые знания, которые мы даем студентам, пригодятся им в практической деятельности. Но это способ «воспитания мозгов», — формулирует лично знающий Алексея и других целевиков директор института, заведующий кафедрой профессор Николай Алексеевич Забелин.

Хотя нагрузки удвоились, Виноградов считает такой способ вхождения в инженерную профессию — с достижениями производственных азов — правильным. Минувшее лето для студента выдалось особенно трудным. Пятый курс, обещали легкую жизнь, а нагрузили по полной программе, включая выходные. Сессию и сменную работу пришлось совмещать с подготовкой к докладу на открытой научно-практической конференции молодых работников компании. Тему, связанную с модернизацией оборудования и повышением надежности системы отопления промплощадки компрессорной станции, выбрал по совету производственников. Сессию сдал хорошо — на стипендию. И на конференции перед незнакомой аудиторией не оробел, ответил на 12 вопросов. Живой интерес к своему докладу объясняет тем, что сделал анимированную презентацию. Опять же «воспитание мозгов» в Политехническом помогло. Сдача зачетов и экзаменов, представление рефератов в рамках ежегодной Недели науки, да и защита диплома бакалавра — все это университетский бэкграунд целевиков.

Новый вызов — магистерская диссертация. Вероятно, Виноградову доверят фрагмент большой работы, которой занимается

кафедра в рамках федеральной целевой программы по созданию турбодетандерных установок. Выполнивший подобное исследование специалист считается уже не «инженером среднего звена», а «инженерным спецназом», по терминологии ректора университета члена-корреспондента РАН Андрея Ивановича Рудского.

Алексей надеется, что звание магистра позволит ему подняться по служебной лестнице — для начала стать сменным инженером, а далее все будет зависеть от него. Он строит карьеру, основанную на знаниях, и очень доволен, что его профессиональное становление происходит в стабильно развивающейся компании «Газпром трансгаз Санкт-Петербург».

В перечне компетенций магистра, в отличие от бакалавра той же выпускающей кафедры, значатся научно-исследовательская, проектно-конструкторская и педагогическая деятельность. Так что через год-другой Алексей Виноградов вполне может провести факультативные занятия для воспитанников «Газпром-класса».

Генеральный директор компании «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» Георгий Фокин и ректор СПбПУ Петра Великого, член-корреспондент РАН Андрей Рудской после подписания соглашения о создании базовой кафедры «Газотурбинные агрегаты для газоперекачивающих станций». (Май 2015 г.)
На ней уже ведется подготовка прикладных бакалавров.

«...в основе кадровой политики компании — система непрерывного образования...»

Екатерине Янченко нравится, что в компании много молодежи, охваченной разными формами обучения и повышения квалификации.

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ

Ежегодно в компанию принимают 50–60 человек. Из них около 70 процентов — с высшим образованием. Но мало кто приходит как Екатерина Янченко с двумя дипломами: она бакалавр по информатике и вычислительной технике и переводчик профессиональной коммуникации. Очень просто: получила в Политехническом сразу два высших! Во время учебы каждое лето по своей инициативе проходила практику в ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»,

Инвестиции в интеллект

в отделе управления ИТ, и наметила после окончания университета работать там же или в одном из филиалов компании. Так и оказалась в Северном ЛПУМГ, в службе автоматизированных систем управления. По словам Екатерины, служба маленькая, но отвечает за все:

— Мы занимаемся полным сопровождением и контролем программ, обеспечивающих технологические процессы, производственно-хозяйственную деятельность плюс информационную безопасность.

Работая в компании чуть больше года, Катя ни разу не пожалела, что выбрала именно эту специальность. Образование было по-университетски обширным и помогает ей решать задачи инженера службы АСУ, хотя они носят более прикладной характер. Новизна задач — для нее лишь повод продолжать учиться, расширять кругозор. Компания Екатерину поддерживает — направила на Петербургский международный газовый форум, участие в котором многое дало ей для понимания, как устроена и насколько автоматизирована газовая индустрия.

Опять же по личной инициативе Катя с помощью образовательного интернет-ресурса Coursera освежает базовые знания по программированию и приобретает новые, например по администрированию — этого курса в университете не было. Она осознает, что для самореализации даже двух дипломов бакалавра недостаточно. И подбирает специализированную магистерскую программу в области ИТ. Присматривается к университетам из первой сотни мирового рейтинга — амбиции высоки, а знание английского станет подспорьем в дальнейшей учебе, тем более что международный сертификат IELTS уже получен.

Отпустят ли целеустремленную девушку на учебу? Должны, поскольку в компании рассматривают профессионализм как конкурентное преимущество.

— «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» делает ставку на развитие потенциала своих работников, — подчеркивает генераль-

ный директор предприятия Георгий Фокин. — В основе нашей кадровой политики — система непрерывного образования. Мы активно сотрудничаем с опорными вузами Газпрома, что позволяет не только вносить коррективы в программы, по которым учатся студенты и повышают квалификацию наши коллеги, но также формировать новые курсы и даже кафедры в соответствии с потребностями компании. А с помощью открывшегося 1 сентября в Санкт-Петербурге «Газпром-класса» сможем начинать подго-

товку будущих газовиков уже со школьной скамьи. Он далеко не первый в стране, но, можно сказать, особенный. В скором времени после переезда Газпрома в Северную столицу именно от высокой квалификации молодых кадров, обученных по необходимому для газовой отрасли широкому спектру специальностей, будет зависеть бесперебойная и четкая работа огромной газотранспортной системы страны, поставки голубого топлива по международным контрактам.

В добрый путь за знаниями!
Учащиеся «Газпром-класса» в кабинете,
отремонтированном и оснащённом
при поддержке компании.
Санкт-Петербург, 1 сентября 2016 г.

Операция плюс адаптация

О ВОЗВРАЩЕНИИ СЛУХА ДЕТЯМ С ВРОЖДЕННОЙ ГЛУХОТОЙ
РАССКАЗЫВАЕТ ДИРЕКТОР СПб НИИ ЛОР ПРОФЕССОР ЮРИЙ ЯНОВ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Максим Неизвестных, Мария Истомина, архив родительского объединения «Я слышу мир!»

Кохлеарный имплант — самый дорогой протез в мире.

Начнем с регалий, чтобы больше к ним не возвращаться. Потому что наш собеседник — на редкость открытый доброжелательный человек, и общались мы без чинов и званий.

Итак, Юрий Константинович ЯНОВ — член-корреспондент РАН, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор, директор Санкт-Петербургского научно-исследовательского института уха, горла, носа и речи (СПб НИИ ЛОР), президент Национальной медицинской ассоциации отоларингологов России, главный отоларинголог Санкт-Петербурга.

В этом перечне не хватает важной для самого Юрия Янова характеристики — он из военно-полевых хирургов. Именно мастерство хирурга (как он говорит, «рукоделие») обеспечило ему высокую профессиональную репутацию. Так было и в военном госпитале в Афганистане, где он, параллельно с опе-

рациями, дописывал главу о боевой травме для докторской диссертации, и позже, в должности заместителя начальника Военно-медицинской академии, с которой генерал-лейтенант Янов неожиданно для сослуживцев перешел в гражданский СПб НИИ ЛОР.

Простота в общении не признак отсутствия амбиций. Профессор Янов убежден, что город на Неве — Мекка российской оториноларингологии, а возглавляемый им с 2000 года институт — мировой лидер в области оказания медицинской помощи глухим и слабослышащим людям, прежде всего детям. Здесь ежегодно проводятся рекордные 500–600 кохлеарных имплантаций (КИ). И каждая такая операция — реальный шанс для детей с большими потерями слуха интегрироваться в среду слышащих.

Эффективная практика

— Юрий Константинович, фатальна ли для человека потеря слуха?

— Глаза и уши — наши ворота для общения с миром. 98 процентов информации человек получает через орган зрения, и только один процент приходится на орган слуха. Но, как сказал Кант, «слепота отделяет нас от вещей, а глухота — от людей». Во всех странах, в том числе на Руси, глухие издавна были изгоями. Про них пословицы обидные сочиняли. Даже сама наука, изучающая глухоту, — сурдология, судя по названию, имеет дело с абсурдом (от латинского *ad absurdum* — исходящий от глухого). Что, мол, можно услышать от глухого человека, кроме какой-нибудь ерунды. Потому и глухие в ответ на такое отношение консолидировались, придумывали азбуку, создавали свой социум.

Помните, в «Горе от ума» Грибоедова есть персонаж — князь Тугоуховский: нелепый старичок с рожком в ухе. Что дает рожок? Звук силой 6–20 децибел, в лучшем случае. Но с развитием медицинской науки и техники слуховую депривацию (нарушение слуха вследствие различной патологии) научились успешно лечить. Разными способами пробивать эту стену глухоты.

Так, в нашем институте освоена кохлеарная имплантация — метод проверенный, эффективный и, подчеркну, абсолютно безопасный, что принципиально, когда речь идет о маленьких пациентах с врожденной или приобретенной глухотой. Искусная операция и грамотная реабилитация (это 90% успеха) обеспечивают им фантастические слуховые ощущения, по сравнению со слуховым аппаратом, не говоря уже о допотопном рожке.

— А насколько распространена такая патология у детей?

— На каждую тысячу родов приходится один глухой ребенок. В течение первых двух лет жизни прибавляется еще один. То есть из родившихся в России в 2015 году 1,7 миллиона детей 1700 появились на свет глухими. И этих детей надо в первую очередь выявить. Потому что чем раньше проведена кохлеарная им-

Профессор Янов показывает собственноручно сделанный препарат — маленькую височную кость: «Как раз в ней находится улитка. Длина улиткового хода, ведущего к слуховому нерву, 31,5 миллиметра. Чтобы поставить имплант, хирург должен пройти все его завитки».

На фото справа: Исследование слуха маленького пациента в СПб НИИ ЛОР.

Принцип работы кохлеарного импланта.

плантация, тем больше вероятность обретения пациентом полноценных слуха и речи.

И вот в 2008 году российское ЛОР-сообщество вместе с Минздравом РФ внедрило повсеместный аудиологический скрининг новорожденных. На второй-третий день жизни младенца в любом роддоме страны с помощью специального прибора для регистрации отоакустической эмиссии выясняется, слышит он или нет.

— Проблема осознана на государственном уровне?

— Да, безусловно. В России действует государственная программа помощи глухим и слабослышащим людям. Операции КИ, как и средства коррекции слуха и курсы реабилитации, весьма дорогие. Они финансируются из бюджета. В программе участвуют три крупных института — два московских и наш петербургский. В стране сегодня около 7 тысяч прооперированных, носителей кохлеарных имплантов. Причем половина операций сделана в нашем институте.

Система КИ состоит из двух частей. Внешняя — съемный речевой процессор, который размещается за ушком ребенка. Внутренняя — вживляемый имплант, в установку которого и состоит суть операции. Процессор ловит звуковой сигнал, преобразует его в электрический и передает импланту, зашитому под кожей на височной кости, а тот в свою очередь проецирует импульсы непосредственно на слуховой нерв, подходящий к улитке. Сразу после подключения процессора наши маленькие пациенты начинают слышать... непонятные звуки, в которых с помощью взрослых им предстоит разобраться.

Дело в том, что процессор как фортепиано нуждается в настройке и периодической подстройке, только в нашем случае этим занимается электрофизиолог. В России не так много специалистов, способных это сделать, а специалистов по дистанционной настройке по пальцам можно пересчитать. У нас они есть, воспитали в своем коллективе.

— А зачем нужна дистанционная настройка?

— Исходим из того, что каждый прооперированный нами ребенок, будь он из столицы или дальнего региона, должен получить достойную реабилитацию. Ни один из них не брошен. Дистанционная настройка позволяет нам через интернет проконтролировать, как настроен имплант, как занимаются с ребенком родители и специалисты на местах. Четыре года назад принимали в институте участников престижной международной конференции. На их изумленных глазах два наших сотрудника — Виктор Пудов и Сергей Левин — показали, как настроить систему КИ в Хабаровске, Новосибирске...

Я горжусь своей профессией хирурга, но не меньше горжусь и тем, что пригласил в институт этих ребят. Они-то как раз не хирурги, у них, кроме медицинского, техническое образование. Начинали с нуля, а сейчас выполняют настройку и при стволомозговой имплантации, которую наш институт сделал первым в России. Она проводится, когда невозможно поста-

Эффективная практика

вить имплант в улитку (бывает, что ее просто нет), когда слуховые нервы не работают. Такие операции — высший пилотаж, в мире их делается немного.

— Медицинские технологии продвигаются явно быстрее улитки!

— Точно. Вот смотрите: первая кохлеарная имплантация была проведена в России четверть века назад, в 1991 году в Москве. У нас в институте — только в 1997-м. Оперировать приезжали зарубежные медики, каждая миссия сопровождалась пиар-кампанией. Я пришел в институт три года спустя и как хирург не мог смириться, что кто-то делает КИ за нас.

Сразу поехал учиться этой операции, но не в Германию или Америку, а в греческие Салоники, к замечательному анатому, знатоку височных костей Трифону Киратидису — у него весь дом ими заставлен. Вместе дотошно изучали подходы к кохлеарной имплантации, трудности и опасности на этом пути. Как учесть патологии пациента, как, не дай бог, не зацепить сонную артерию. По большому счету мы с Трифоном положили конец западной гегемонии на проведение КИ в России!

С тех пор в институте сложилась группа хирургов, специализирующихся на кохлеарной имплантации, в том числе три доктора наук. Сегодня хирург европейского уровня делает стандартную КИ за два часа, мои ребята — за тридцать минут, от разреза до зашивания. Представляете?! Иногда проводим десяток операций в день. Это не погоня за скоростью, а отточенная техника и большой труд. Объясню, во имя чего. Раньше были очереди на операцию по пять лет. За время ожидания глухота прогрессировала, речь не развивалась. Ребенок мог превратиться из перспективного кандидата на имплантацию в проблемного. Если же искусная операция становится рутинной, значит, равные — и высокие! — шансы на исцеление получают все дети с серьезными нарушениями слуха.

— Но, по вашим словам, удачная операция — это лишь 10 процентов успеха.

— Подтверждаю. Реабилитация глухого от рождения ребенка с имплантом особенно сложна. Мозг такого ребенка не умеет обрабатывать и узнавать звуки, в памяти нет их слуховых образов. Ему говорят «мама», а для него это просто шум, он не реагирует либо не понимает: к нему обращаются или кто-то идет по коридору. И сказать-то ничего не может! Пока мы не разработали методику слухоречевой реабилитации, в течение нескольких месяцев не могли определить, слышит ли ребенок звуки. А сегодня благодаря специальным занятиям с сурдопедагогами и обучению родителей дети правильно реагируют на стук в дверь, звонок телефона, свое имя уже через 2–4 дня.

Если реабилитацию возложить только на медиков, успеха не добьемся. В ней должны участвовать три министерства — здравоохранения, образования и труда. (Родители — отдельный разговор.) Минздрав свои задачи выполняет: отбор пациентов, опе-

Старший научный сотрудник отделения диагностики и реабилитации нарушений слуха СПб НИИ ЛОР, кандидат медицинских наук Сергей Левин проводит первую настройку импланта на четвертый день после подключения. Четырехлетний Андрей из Краснодарского края, страдавший врожденной глухотой, еще ничего не слышит и увлеченно играет с паровозиком. Настройка с помощью аудиометра проводится индивидуально более чем по 50 параметрам, чтобы ребенок воспринимал даже самые тихие звуки.

Глухота у детей в 60% случаев — это следствие вирусного поражения плода или матери ребенка, в 35% — ототоксического действия антибиотиков. И только 2–3% — врожденная аномалия развития.

С пятилетней Ариной из Находки занимается старший сурдопедагог СПб НИИ ЛОР Евгения Шашукова. Девочка родилась глухой, почти четыре года назад ей была сделана двусторонняя кохлеарная имплантация. Уже не первый раз она с мамой приезжает на реабилитацию в Санкт-Петербург на средства государственной программы. Арина научилась говорить (до операции не разговаривала), умеет читать, писать, танцевать, учиться петь! Во многом потому, что вместе с родителями старательно выполняет полученные в институте домашние задания.

Занятие ведет сурдопедагог Наталья Ковалева.

рации, настройка имплантов, развитие у ребенка начальных навыков слухового восприятия с КИ. А дальше начинается обучение, и мы тоже им занимаемся, входя на территорию Минобра. В течение двух лет после имплантации ребенок проходит четыре курса реабилитации по 10 дней в институте или под контролем обученных у нас специалистов в региональных центрах.

— Эту нагрузку вы добровольно на себя приняли? Могли бы рассуждать более прагматично: мы делаем операции и передаем детей в руки родителей, педагогов, социальных работников.

— В некоторых центрах за рубежом, да и в России так и поступают. В СПб НИИ ЛОР в реабилитационный процесс вовлечены сурдопедагоги, аудиологи, логопеды, психологи, психотерапевты, врачи-сурдологи, неврологи, педиатры — около 30 специалистов. Для медицинского учреждения набор необычный. Все на ставках: с расширением масштабов КИ было пересмотрено штатное расписание. Принимаем на работу выпускников факультетов коррекционной педагогики. Оборудовали в стенах института игровую комнату, во дворе — игровую площадку, развиваем у детей интерес к звукам, желание слушать речь взрослых, свой голос и, конечно, говорить.

Все-таки задача КИ, по нашему разумению, не просто вставить ребенку электрод в ухо, а научить его ориентироваться в мире звуков и внятно общаться. Понимаете, для нас развитие устной речи у глухих детей — часть медицинской технологии, связанная с настройкой процессора импланта.

Возглавила эту комплексную работу психофизиолог профессор Инна Васильевна Королева. Вообще у российской сурдопедагогики 200-летние традиции, прекрасные методики обучения глухих детей. Но наши-то дети уже не глухие. Поэтому, опираясь на традиции, в институте разработали оригинальный слуховой метод реабилитации пациентов. И столкнулись с тем, что нет тестов, чтобы оценивать динамику развития слуховых навыков у детей с им-

Эффективная практика

плантом. Фирмы — производители КИ выпускают англоязычные тесты. Мы решили адаптировать их к русской речи. Это был не простой перевод, а подбор слов с учетом русской фонетики, лексики, нашего образа жизни. Так был создан русскоязычный комплекс тестов и компьютерных программ, позволяющих контролировать процесс обучения у пациентов разного возраста, даже годовалых малышей. Теперь многие зарубежные коллеги не прочь наши материалы для реабилитации перевести на свои языки.

Конечно, прогресс обучения зависит и от личности ребенка. Детей с ментальными отклонениями, с тяжелой психосоматикой обучать труднее. Но мы всегда стремимся так построить реабилитацию, чтобы последующее образование было инклюзивным. Чтобы после КИ наш питомец обучался не в специальных, а в обычных детских садах и школах. Чтобы его не тянуло в мир глухих, которые общаются жестами.

— Что вы говорите папам и мамам перед выпиской их ребенка после операции?

— Родители — ключевой фактор в развитии слуха и речи ребенка, они проводят с ним гораздо больше времени, чем педагог. Поэтому неустанно повторяю: главное — мотивация и терпение. Если вы действительно хотите помочь своему ребенку научиться слышать звуки, понимать речь и говорить, прилагайте к этому все усилия и — вперед! Посещайте сурдопедагога, занимайтесь с ребенком самостоятельно по его заданиям. Пусть не так профессионально, как он, пусть не сразу — тут и нужно терпение! — но результаты придут. Мы знаем, что наши подростковые пациенты посещают гимназии, учат иностранные языки, играют на музыкальных инструментах.

— Для вас было откровением, что родители детей с нарушениями слуха объединились в организацию?

— Нет, поскольку объединение произошло не без нашего участия и в наших совместных интересах. Понятно, что родите-

ли общаются, соперничают, обмениваются опытом. Сообщество — сила, генератор коллективного мнения, которое формируется и при встречах, и в социальных сетях. Это уже глас народа — мы ему обязаны внимать. Родительский союз «Я слышу мир!» может и поддержать, и защитить нас, медиков. Все, что делают эти активные папы и мамы — вывозят детей на юг, где с ними занимаются наши сотрудники, помогают нам проводить конгрессы, на которые собирается мировой бомонд в области КИ, — конечно, очень здорово.

Мы в свою очередь стараемся оправдать их надежды. Недаром институт включен в мировую сеть Hearing, объединяющую лучшие центры КИ. Бывая в зарубежных центрах, с удовлетворением отмечаю: мы на уровне! У них, может быть, фасады поярче, но фасад и нам должны подновить, а «начинка» у нас не уступает ведущим клиникам мира — все самое передовое, чем располагает современная отоларингология.

Детская игровая площадка во дворе института.

Специалисты СПб НИИ ЛОР совместно с сотрудниками Института физиологии имени И. П. Павлова РАН разработали компьютерные программы для развития и тестирования умения различать звуки и речь у пациентов. Эти программы защищены пятью патентами на изобретения.

Вам прописана музыка!

— Ожидая результаты кохлеарной имплантации (КИ), родители часто думают лишь о том, чтобы ребенок скорее заговорил. Мы им объясняем, что для этого он должен научиться *слушать*. Нужно не только заниматься с сурдопедагогом и логопедом, но и обязательно знакомить ребенка с окружающими звуками, посещать музыкальные занятия. Пусть слушает песенки, ритмично двигается под музыку, «играет» на игрушечных и настоящих инструментах, подпевает вам, как любят маленькие дети. А если его научить брать несколько аккордов на гитаре, успех среди сверстников обеспечен! Даже если пока он не очень хорошо говорит...

Помню, очень вдумчивых родителей, дочке которых сделали имплантацию в полтора года, я долго убеждала в том, как ей полезно заниматься музыкой. Но только в семь лет они отдали ее в музыкальную школу, причем не сказали, что ребенок глухой. Она с удовольствием училась играть на фортепиано и скрипке. А потом началось сольфеджио, где нужно было петь. И педагог пожаловалась: не могу объяснить вашей девочке, как брать высокие ноты. Родители наконец-то признались, что девочка глухая. Педагог не поверила, пока своими глазами не увидела под ее волосами два маленьких речевых процессора! Занятия продолжались с учетом этих нюансов. Благодаря занятиям музыкой девочка стала более общительной и веселой, уверенней говорила и понимала речь и даже начала учить английский язык. У нее улучшились отношения со сверстниками. Теперь родители сильно жалеют, что не отдали ее заниматься музыкой раньше.

Что касается высоких нот... Расширение возможности восприятия музыки — одна из магистральных линий развития КИ. Когда эти системы стали появляться, разработчики делали упор на то, чтобы человек мог слышать и понимать речь. И на опре-

деленном уровне развития технических средств это стало получаться. Когда же пациентам давали послушать музыку, она воспринималась как шум, дисгармоничный набор звуков, какофония — сказывались особенности преобразования звуков имплантами. Один из первых наших пациентов, любитель классической музыки, около тридцати лет страдавший глухотой, признавался, что все эти годы в нем звучала любимая мелодия Чайковского. Он мечтал услышать ее с КИ, чтобы насладиться и наконец избавиться от наваждения. И был крайне разочарован, когда не узнал эту мелодию! Со временем он научился ее узнавать, но слушал музыку, увы, без восторга...

И этим восприятие музыки отличается от восприятия речи. Для речи прежде всего важна разборчивость. Когда же звучит музыка, мы пытаемся не столько узнать мелодию (разборчивость и узнаваемость — вещи близкие), сколько получаем эстетическое наслаждение. А вот это достичь гораздо труднее.

Результаты наших исследований и мировой опыт свидетельствуют: старые модели имплантов лишь в ограниченной степени передавали мелодические характеристики музыкальных сигналов. При этом ритмический рисунок воспроизводился хорошо. Молодые ребята говорили: уже на второй день после подключения системы я четко слышу ритм и пританцовываю, это круто! Но любители классической музыки, даже долго носившие импланты и хорошо понимавшие речь, слушая музыку, морщились как от зубной боли: мелодии узнаваемы, но звучат фальшиво.

В современных имплантах дисгармония устраняется за счет расширения динамического и частотного диапазона сигналов. Это позволяет передавать все составляющие музыки с помощью специальных алгоритмов их обработки. В некоторых мо-

Главный научный сотрудник СПб НИИ ЛОР, профессор кафедры оториноларингологии Северо-Западного медицинского университета имени И. И. Мечникова, профессор кафедры сурдопедагогики РГПУ имени А. И. Герцена Инна КОРОЛЕВА.

Эффективная практика

делях предусмотрены разные программы настройки для слушания речи и музыки. (Возможна аналогия: приходя в филармонию или включая любимую запись, мы настраиваемся на восприятие именно музыки.) Разработчики стараются максимально приблизиться к модели человеческого уха.

Новые возможности восприятия музыки также помогут нашим пациентам исполнять ее на радость слушателям. Обнадёживает, что многие потерявшие слух музыканты после кохлеарной имплантации возвращаются к профессиональной деятельности.

В основе приобщения пациентов СПб НИИ ЛОР к миру музыки — разработанная нами система реабилитации. Она облегчает привыкание к новому звучанию для людей, которые раньше слышали. Мы предлагаем начинать с прослушивания отдельных инструментов, а не оркестровых произведений. Это может быть барабан, гитара, японская флейта или пение, по усмотрению пациента. Выбираем с ним хорошо знакомые ему мелодии, жела-

тельно со словами, поскольку между речевыми и музыкальными сигналами есть устойчивая корреляция. Учитываем, что мужские голоса воспринимаются лучше, чем женские. И так шаг за шагом подводим человека к гармоничному восприятию музыки. Но путь к постижению классических произведений, с не столь ярко выраженным ритмом, как у рэпа или техно, — сложнее.

В нашем летнем реабилитационном лагере дети вместе с родителями с удовольствием делают зарядку под музыку, участвуют в вечерних дискотеках. При этом они узнают и запоминают разные мелодии, двигаются в соответствии с их ритмом и словами. Музыкальные игры, занятия, пение развивают слуховую память, умение управлять голосом, подражать движениям взрослых, что очень важно для овладения речью, коммуникации, общего познавательного и эмоционального развития ребенка. И как прекрасно, если родители осознают, что музыка помогает их ребенку быть счастливым!

Музыкальный фестиваль слабослышащих детей в Польше. 2015 г.
Фото: архив родительского объединения «Я слышу мир!».

Как важно слышать мир

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЩИЩАЕТ ИНТЕРЕСЫ ДЕТЕЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аркадий СОСНОВ. Фото: Мария Истомина, архив родительского объединения «Я слышу мир!»

... гармония государственных интересов и общественных чаяний достижима...

Родителям детей с различными недугами свойственно объединяться — общая беда сближает. Есть потребность встречаться, обмениваться новостями, делиться выстраданным опытом. Только в Петербурге — несколько объединений родителей слабослышащих детей. Одно из них — «Я слышу мир!» — отличается необычной активностью в публичном поле, стремление действовать в масштабах страны (притом что национальной ассоциации родителей детей с нарушениями слуха в России нет). Так же — «Я слышу мир!» — называется программа, которую объединение реализует. Что же первично: программа или организация?

— Вначале была программа как платформа для совместной работы, — расставляет акценты руководитель объединения «Я слышу мир!» Дмитрий КУЛИКОВ и вспоминает,

как в 2008 году предложил создателям популярного мультсериала «Смешарики» придумать еще одного героя, который играючи помогал бы ребятам с нарушениями слуха преодолевать недуг. Вместе перебирали варианты, пока не родился образ: забавный львенок Ушарик — друг всех детей с имплантами.

С Ушариком Куликов пришел в Санкт-Петербургский НИИ ЛОР, специалисты которого к тому времени разработали оригинальный метод слуховой реабилитации детей после кохлеарной имплантации (КИ). Герой им приглянулся. В основе метода — семейно-ориентированный подход. Один из его постулатов гласит, что для спонтанного развития слуха и речи ребенка родители могут сделать больше, чем любой специалист — создать обучающую среду общения. Но для этого они сами должны многому научиться.

Эффективная практика

Вот Ушарик и станет проводником в мир звуков, постоянным спутником семейных занятий.

В итоге при поддержке благотворителей появилась совместная программа «Я слышу мир!». В ее рамках выпустили книгу с трогательной историей Ушарика, который тоже перенес операцию и научился различать звуки и говорить. Потом сняли мультфильм про Ушарика, ненавязчиво преподносивший важные вещи: строение уха, принцип действия кохлеарного импланта, упражнения по развитию речи. Издали комплекты методических программ для разных возрастных групп: малышей, дошколят и школьников. Как говорит методист-организатор реабилитации после кохлеарной имплантации СПб НИИ ЛОР Ольга Зонтова, дети сразу принимают Ушарика, будь то рисованный персонаж или ростовая кукла, за своего. Кстати, и срисован был мультяшный герой с конкретного ребенка.

Логичным продолжением издательской деятельности стал редактируемый Куликовым журнал «Я слышу мир». Одна его половина (под названием «Ушарик») адресована детям: комиксы, лабиринты, загадки, игры. Другая — родителям и специалистам: статьи с рекомендациями профессионалов. Они составляют целое, поскольку занимательная половина полезна, а полезная — занимательна. Журнал издается с прошлого года, рассылается по бесплатной подписке. Несмотря на финансовые и кадровые сложности, вышли уже четыре номера и готовится к выпуску пятый.

Как правило, у истоков начинаний во имя счастливого детства стоят родители, им и флаг в руки. Дмитрий Куликов, что опять же необычно, пришел в общественную деятельность из бизнеса. С 1990 года занимался производством и продажей медицинского оборудования, обратил внимание на молодой рынок кохлеарных имплантов в России. Изучая цепочку взаимоотношений между производителями КИ, медиками, социальными работниками и семьями, он понял, что успех про-

грессивного метода избавления от глухоты зависит главным образом от того, как организована слухоречевая реабилитация. Основная масса операций выполняется в федеральных центрах — Москве и Петербурге. Но после подключения речевого процессора пациенты разъезжаются по городам и весям, где зачастую нет ни специалистов по настройке, ни сурдологов, ни реабилитационных центров.

Куликов убежден: чтобы пациент после КИ не мотался в Москву и Питер, ради настройки речевых процессоров или оценки развития слуха и речи, такие центры должны быть в каждом регионе. Лишние переезды накладны для государства (если реабилитация проводится за казенный счет), хлопотны для родителей и нежелательны для маленьких детей. Раньше или позже так и будет. А пока объединение пытается охватить страну ежемесячными вебинарами по тематике КИ, проводит курсы по обучению региональных специалистов, помогает настраивать процессоры через интернет, оказывает семьям со слабослышащими детьми индивидуальную, в том числе правовую, поддержку по запросам.

Дмитрий Куликов с любимым Ушариком.

Еще одна особенность объединения «Я слышу мир!» — соучастие в передовых разработках в сфере деятельности. Под эгидой объединения команда специалистов создает систему удаленного контакта с пациентом, обеспечивающую его стабильную связь с центром, где проводилась имплантация. А значит — и контроль над развитием слухоречевых навыков.

В том же ряду — поддержка отечественного производителя, выпускающего речевой процессор «Лири», который кое в чем превосходит импортный. Тема не сиюминутно модная, а перспективная для государства: импортный имплант ставится на всю жизнь, а совместимые с ним процессоры меняются каждые пять лет. Если их производить в своем отечестве, экономия за период жизни пациента получится огромная.

Родительское объединение
«Я слышу мир!».

— Когда человек с имплантом предоставлен самому себе, у него опускаются руки, кто-то даже перестает пользоваться процессором. Выходит, что деньги на дорогостоящую операцию потрачены государством впустую. Самая сложная и незащищенная категория пациентов — дети с врожденной глухотой, их надо обучать с азов. Поэтому, запуская программу «Я слышу мир!», мы сделали упор на самых маленьких и их семьи, для них и был придуман Ушарик, — констатирует Куликов (заметим, что умение общественного деятеля видеть и формулировать интересы государства помогает ему открывать многие двери).

Знают Ушарика в Краснодарском, Ставропольском, Алтайском, Хабаровском краях, Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Ростовской, Нижегородской областях, Республике Татарстан и других регионах России. Знают и в ближнем зарубежье. В ряде мест созданы родительские объединения аналогичного профиля.

«Я слышу мир!» — некоммерческое партнерство, никаких взносов, членство бесплатное. Вступить в него проще простого — зарегистрироваться и заполнить анкету на сайте объединения. Формально в это открытое сообщество входят все родители, чьи дети перенесли КИ, — сейчас в нашей стране около

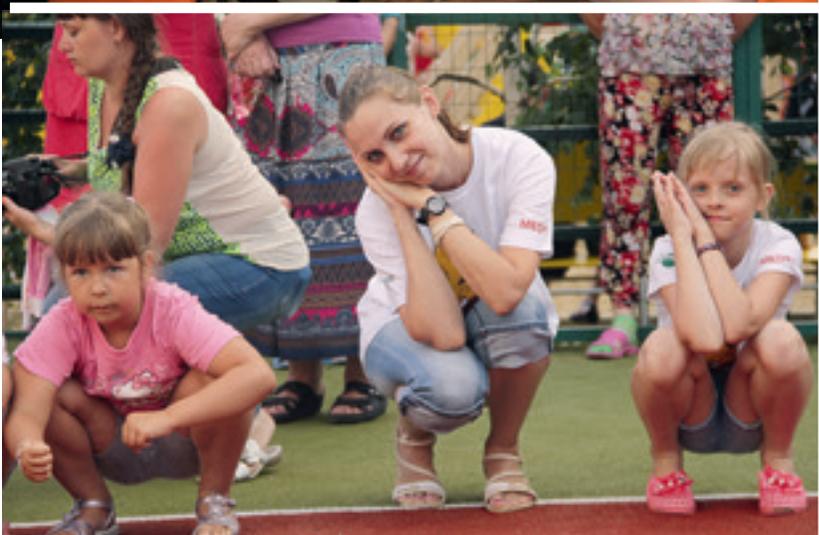
Мультиязычный львенок не только понравился детям, но и подтолкнул к объединению родителей. Можно ведь было просто собрать пап и мам и предложить им двигаться по жизни вместе. Но без программы и вариативных методик реабилитации движение вряд ли стало бы эффективным.

С другой стороны, программа «Я слышу мир!», принятая на вооружение родительским альянсом, получила значимый социальный статус и очень востребована в регионах.

четырёх тысяч юных пациентов с имплантами. Фактически на связи — несколько сотен семей. Основная проблема — коммуникации по «удаленке», поэтому собрания проводятся во время летних оздоровительных сборов.

Идею летних смен опробовала семь лет назад упомянутая Ольга Зонтова из СПб НИИ ЛОР, еще не будучи заместителем руководителя программы «Я слышу мир!». Тогда в курортной станции Голубицкая на теплом Азовском море собрались около тридцати семей со своими чадами — совместить отдых и реабилитацию. Куликову понравился этот формат, а производитель имплантов из Австрии взял на себя расходы по привлечению в летний лагерь специалистов. В течение двух недель ребенок занимается с сурдопедагогами, логопедами, психологами. В распорядке дня — игры и забавы, физзарядка плюс речевая зарядка с непременно участием Ушарика. Параллельно проходят занятия школы для родителей, семинары для региональных реабилитологов. Ценно, что участники проекта общаются друг с другом вживую, а не только в интернете. Для иных приунывших родителей тот факт, что сверстники их детишек, перенесшие такую же операцию немногим раньше, слышат и говорят, — мощнейший источник оптимизма. В одной из летних смен приняли участие 137 семей!

Куликов шутит, что членство в объединении дает родителям все, кроме материальных благ. Но это как посмотреть. Добились же скидок от компании, которая ведает постгарантийной поставкой запчастей к системам КИ. Договорились с сервисным центром о создании подменного фонда процессоров. Они — бесплатно — выдаются на период ремонта, чтобы ребенок не отключался от внешнего мира. Минувшим летом пятилетний мальчик потерял процессор в аэропорту. Его родители обратились в офис «Я слышу мир!» и получили замену из фонда. А еще был случай, когда у пациента стгорел дом со всем имуществом, и деньги на процессор ему просто подарили.

Летний реабилитационный лагерь — совмещение разных видов активности: занятия с детьми, школа для родителей, настройка речевых процессоров, семинары для региональных специалистов. Причем без отрыва от отдыха и релаксации.

Преодолеть потерю слуха как препятствие для общения — миссия компании MED-EL (Австрия). В 1977 году ее основатели Ингеборг и Эрвин Хохмайеры создали первый в мире многоканальный кохлеарный имплант.

Устройство, трансформирующее звук в электрические сигналы, помогло десяткам тысяч людей с потерей слуха услышать пение птиц, смех и речь окружающих. С этого момента MED-EL ведет научные изыскания в области восстановления слуха. Есть разные причины его потери, поэтому разработаны пять типов слуховых имплантов: вибрационного типа, костной проводимости, кохлеарные, стволомозговые и система электроакустической стимуляции. Компания — партнер родительского объединения «Я слышу мир!».

Источник: www.medel.com

На фото справа:

Ольга Зонтова проводит педагогическую консультацию по слухоречевому развитию ребенка после КИ. Похвально, что на занятии присутствует его папа — он почерпнет для себя много полезного!

Но есть и системные достижения во благо подопечных. Так, примерный срок службы речевого процессора — пять лет. Когда процессор приходит в негодность, пациент теряет слух. Обретенные речевые навыки и реабилитация — насмарку. Все, включая производителей и чиновников, об этом знали, но срок замены не был зафиксирован.

— В 2015 году мы вместе с фондом «Здоровье» и другими общественными организациями на площадке Общероссийского народного фронта «За Россию» подняли вопрос о плановой замене речевого процессора через пять лет со дня установки, — рассказывает Дмитрий Куликов. — В результате наших совместных усилий этот срок был регламентирован приказом Минздрава, и в массовом порядке начались бесплатные замены процессоров в столицах и регионах.

Однако это было лишь подделка. Гарантийный срок действия речевых процессоров по-прежнему составлял три года. А если устройство сломается до наступления срока плановой замены? Пациенту придется его ремонтировать или менять за свой счет. Для справки: стоимость процессора, в зависимости от производителя, составляет 250–750 тысяч рублей. В ежегодной замене нуждаются батарейки (10 тысяч рублей за комплект), стоимость кабелей варьируется от 3 до 11 тысяч рублей. В случае бинауральной (на оба уха) имплантации суммы удваиваются. Все это неизбежные и чаще всего непредусмотренные траты из кармана родителей. Поэтому родительское объединение разослало письма основным госзаказчикам: установите для участников торгов условие о пятилетнем гарантийном периоде для речевых процессоров!

Характерно, что откликнулись и выдвинули подобное требование к системе имплантации только партнеры из СПб НИИ ЛОР, остальные заказчики обращение проигнорировали. Куликову объясняли: мол, не вправе государство диктовать условия компаниям-поставщикам, тем паче иностранным. Пришлось

ему обратиться в Администрацию Президента РФ. В итоге Минздрав призвал всех госзаказчиков включать в аукционную документацию требование о пятилетней гарантии на речевые процессоры для систем КИ. «Очень правильное решение в масштабах страны и в интересах пациента», — написал по этому поводу журнал «Я слышу мир».

Нужен и еще один шаг. Речевые процессоры для удобства ношения и из эстетических соображений становятся все миниатюрнее. И что прикажете делать родителям, если ребенок уронил, повредил, потерял столь дорогостоящую «игрушку», — копить деньги и искать спонсоров? Цивилизованный выход из ситуации — страхование рисков. Например, на родине КИ в Австрии при стоимости системы 7500 евро установлен вполне приемлемый годовой взнос — 150–200 евро. Некоторые российские пациенты могли бы себе его позволить. Но наши страховые компании к этому не готовы. Не найдя с ними общего языка, инициативный

Эффективная практика

Куликов по обыкновению ищет союзников в разных сферах. Если не сработают рыночные механизмы, попробует привлечь административный ресурс — все в интересах пациента.

Взаимодействие с бизнесом — сложная материя для любой общественной организации. И то, что она помогает поправить здоровье детям, вернуть их в полноценную жизнь, увы, не облегчает задачу. Основной благодетель родительского объединения — социально ориентированная компания, выпускающая устройства для восстановления слуха. Разумеется, это не банковский или нефтяной сектор, но общность целей с ней и с медиками позволяет объединению реально помогать семьям, чьи дети имплантированы. Пожертвования других компаний носят разовый характер. Куликов надеется вовлечь в программу «Я слышу мир!» российский бизнес. Это не предполагает больших вливаний, но оборачивается маленьким чудом: ребенок обретает слух и речь. А причастность к чуду улучшит имидж любой компании.

За годы руководства объединением Дмитрий Георгиевич почувствовал разницу между врачами и чиновниками от медицины. Логика последних ему не всегда понятна. Вроде бы и они, и он исходят из государственных интересов, но понимают их по-разному (Куликов-то уверен в своем понимании, поскольку общается со множеством пациентов и сохраняет связи с бизнесом).

И все же история становления кохлеарной имплантации в России, в чем велика заслуга Минздрава, доказывает: гармония государственных интересов и общественных чаяний достижима. Образчик такой гармонии — фонд поддержки слепоглухих «Со-единение», в попечительский совет которого входит властная и деловая элита страны. Родительское объединение «Я слышу мир!» — модель иного рода. Она раскрывает потенциал небольшой общественной организации, не имеющей влиятельных патронов, но может быть именно в силу этих причин динамичной и эффективной.

В семье Михаила и Веры Келим две девочки — шестилетняя Серафима и двухлетняя Марьяна. У старшей — врожденный порок сердца, в результате лечения она начала стремительно терять слух. Родители, не дожидаясь имплантации, уже с девяти месяцев стали заниматься с сурдологом в Институте раннего вмешательства. В год и три месяца ей поставили имплант на одно ухо, через год — на второе. Благодаря упорным занятиям с педагогами и в семье Сима быстро обрела речевые навыки. И вот тогда стало ясно, что

упреждающие занятия помогли! Девочка — маленький энерджайзер, свободно разговаривает, читает, играет с сестренкой, нянчит гостью — годовалую Фросю. В быстрой реабилитации — заслуга продвинутой мамы. Вера — профессиональный психолог, в рамках программы «Я слышу мир!» проводит тренинги для родителей, чьи дети страдают нарушениями слуха. Психологическая помощь папам и мамам, оказавшимся в зоне длительного стресса, не менее важна, чем занятия с детьми.

Благо дарения

XI ДЕНЬ МЕЦЕНАТА ПРОШЕЛ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

Фото: Евгений Синявер, Оксана Соловьева

